

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАНАДЫ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Коженова А.А.¹, Косихина О.П.²

¹Коженова Анастасия Алексеевна - студент,
кафедра финансового менеджмента;

²Косихина Ольга Петровна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и менеджмента,

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
г. Калуга

Аннотация: в статье представлена сравнительная характеристика развития инновационных кластеров в России и в Канаде. Приведено описание основных проблем формирования кластерной политики в России путем сравнения с концепцией кластерного развития Канады и ее анализа.

Ключевые слова: кластерная политика, Канада, Россия, инновационная государственная политика.

На сегодняшний день Россия имеет большие цели, связанные с инновационным развитием. Переход экономики на инновационную тропу развития к 2020 году был отражен в Концепции долгосрочного развития России. Показатель доли страны на рынке высокотехнических товаров и услуг планируется на уровне пяти, десяти процентов и сорок, пятьдесят процентов предприятий, выпускающих в свет технологические инновации. Россия заняла 45 место в рейтинге The Global Innovation Index 2017 самых инновационных стран, опустившись за год на 2 позиции. Специалисты Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) ООН, составившие данный рейтинг, связывают снижение показателя с ухудшением позиций университетов страны в международных рейтингах, уменьшением количества цитируемых трудов и поданных патентных заявок. Главенствующей задачей выстраивания инновационного общества в России является становление инновационных институтов на основе обобщения и анализа опыта других стран.

Актуальность данной работы обоснована потребностью выявления и разрешения противоречий между объективно существующей необходимостью в государственных действенных и всеохватывающих инструментах управления политикой и становления инновационных кластеров в РФ и отсутствием адекватной системы по созданию, реализации и прогнозу кластерных инициатив и инновационных кластеров.

Сопоставление России с Канадой обосновано следующими обстоятельствами:

- во-первых, после окончания 2-й мировой войны и вплоть до 1993 года Канада была «сырьевым государством», обеспечивающим природными ресурсами США, что является сходством с текущей сырьевой зависимостью российской экономики.

- во-вторых, Канада - это страна с одним из самых размеренных индексов по инновационным способностям. Согласно экспертной оценке, темпы развития канадской экономики в целом оцениваются как удовлетворительные по сопоставлению с ситуацией в таких странах, как США, Австралия и странах Евросоюза [3].

- в-третьих, по итогам осуществления инновационной программы в Канаде, (по данным Организации экономического сотрудничества и развития): годовой темп роста ВВП равен 3,7%; страна является сильным конкурентом в сферах наукоемких и сложно технологических отраслей (биологических, космических технологий и др.);

Канада занимает пятое место в рейтинге The Bloomberg Innovation Index самых технологичных стран мира. Она имеет большой опыт удачной технологической кластеризации [5], которая состояла из трех туров, проводившихся с 2000 по 2008 гг. Состоялась реализация всех изначально представленных 12 кластеров, которые находятся в одиннадцати общинах.

- в-четвертых, инновационные кластеры России по отраслевой направленности схожи с канадскими кластерами (таблица 1).

Таблица 1. Инновационные кластеры России и Канады [5]

Отрасли	Россия		Канада	
	кластеры	Кол-во участников	кластеры	Кол-во участников
Энергетика, горнодобывающая промышленность и окружающая среда	6	96	1	40
Здоровье человека и биотехнологии	5	230	5	944
Нано-технологии	4	69	2	106
Авиационно-космический	3	27	1	170

сектор				
Судоостроение и водные ресурсы	2	24	1	40
Металлургия	1	10	1	97
Инжиниринговые услуги и обучение персонала	1	161	-	-
Автомобилестроение	1	3	-	-

Реализация политики кластеризации в России прошла в один этап с 2012-2014 гг. В 18 регионах страны были осуществлены 24 кластерные инициативы [4]. Однако, двенадцать канадских кластеров объединяют 1400 участников, в то время как в российских задействовано всего 638. Только в информационных технологиях Россия опережает по количеству участников. Опыт проведения кластеризации в Канаде демонстрирует, что наибольшей эффективности организация данного процесса достигает при небольшом количестве кластеров, но со значительным количеством участников.

Главной составляющей процесса реализации любой государственной политической деятельности считается управление. В Канаде установлено централизованное управление кластерной политикой. Обязательства за ведение кластерных инициатив берет на себя Национальный научно-исследовательский Совет.

Национальный научно-исследовательский Совет стоит во главе финансирования основных исследований почти во всех государственных научных канадских лабораториях, содержит программу, которая помогает исследованиям в промышленности (Industrial Research Assistance Program) и обеспечивает доступ к исследованиям института научно-технической информации (Canada Institute for Scientific and Technical Information).

Национальный научно-исследовательский Совет включает и центр промышленного партнерства (Industry Partnership Facilities - IPFs), который способствует реализации новых технологий, оснащает организации и лаборатории оборудованием. Все программы помощи на региональном уровне осуществляются через четыре региональные конторы Национального научно-исследовательского совета.

В России реализация кластерной политики осуществляется Министерством экономического развития РФ, на региональном уровне - Министерствами экономического развития и инноваций субъектов РФ.

В 2006 г. была создана Российская венчурная фирма, как главный инструмент страны в построении государственной инновационной системы была создана Российская венчурная компания. Для разработки государственной политики в области становления предпринимательской работы на территориальных кластерах в 2009 году была создана межведомственная группа. Открытие Проектного офиса ОАО «РВК» и Министерство экономического развития России произошло в 2014-2015 годах.

На современном этапе экономического развития наблюдается отсутствие единого подхода в формировании центров кластерного развития, их задачи разрабатываются региональными министерствами экономического развития, именно поэтому у каждого ЦКР свои индивидуально составленный список оказываемых услуг. Как правило, центры направлены на создание кластеров с помощью полного изучения региональных особенностей, создание институционального сотрудничества и консультационного ведения кластерных инициатив, другая часть центров (например, в Воронежской области) - на развитие условий региона, управление результативностью кластеров (например, развитие системы бережливого производства и др.), третья часть центров соединяют как первую, так и вторую функции (например, Агентство регионального развития Калужской области, центры Кировской области и др.) [1]. Тамбовский центр кластерного развития выделяется, он занимается только организацией привлечения инвестиций и сертификацией продукции.

Иными словами, в России в параллель с централизованным управлением кластеризации, на уровне регионов происходит децентрализация и нечеткое делегирование полномочий [2].

Канадским научно-исследовательским советом были сформированы общие цели. Такие, как рост качества жизни и конкурентоспособности товаров, на национальном уровне, увеличение результативности, мотивирование отстающих на региональном уровне. Определены также и текущие, конкретные цели, программные суммы и ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей (например, программа поддержки предпринимательства и др. ресурсами будут являться финансы, стабильность, время).

Проанализировав нормативные документы РФ, можно сказать, что четкость в определении целей реализации кластерной политики в них не прослеживается. Отталкиваясь от «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» можно определить привлечение прямых зарубежных инвестиций и интеграцию российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции в качестве основных целей [5].

Региональные цели сформулированы (в Методических материалах по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера от 21.05.2014) следующим образом: во-первых, создание оптимальной среды для реализации инновационного территориального кластера; во-

вторых, осуществление приоритетов государственной политики, которые были выделены Стратегии 2020 года.

Однако цели реализации кластерной политики определены только на территориях 5 из 18 регионов. Главная цель у всех одна - развитие региона, но ее истолкование абсолютно разное. Например, Ульяновская область преследует следующие цели: создание оптимальных условий для инвестиций и развитие средней и малой предпринимательской деятельности, а у Республики Татарстан более глобальные задачи. Регион стремится перейти на новую равновесную модель развития, улучшить социальную среду, развить область модернизации экономики, воздвигнуть инновации на первое место факторов роста экономики.

Стоит подчеркнуть, что во многих регионах России политика кластеризации представлена программами регионального развития определенного территориального кластера. Так, успешная кластерная политика Калужской области обусловлена продуманной и конкретной инвестиционной философией, набором принципов, которые транслируются по всей вертикали власти. Калужский регион предлагает потенциальным инвесторам благоприятные условия размещения в индустриальных парках, которые обеспечивают необходимую инфраструктуру, максимально упрощает процедуры согласования, гарантирует инвесторам юридические права и практически полностью освобождает инвесторов от инфраструктурных рисков.

Мы можем сделать вывод, что России целесообразно использовать опыт Канады по формированию общего «дерева целей» кластерной политики, а также создать институт управления кластеризацией экономики по сформированным типам кластеров.

Список литературы

1. *Косихина О.П., Коженова А.А., Бабоян Е.С.* Опыт Калужской области в сфере модернизации региональной экономики // В международном научном журнале: Молодой ученый, выпуск 28. Под редакцией И.Г. Ахметова. ООО «Издательство Молодой ученый», 2016. № 28 (132). С. 454-456.
2. *Мигел А.А., Косихина О.П.* Неограниченность ресурсов и ограниченность потребностей как новый взгляд на формирование экономической идеологии России // Сб. «Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях». Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. Пироговой Т.Э., 2014. С. 270-275.
3. Обзор экономики Канады, Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ca/about_ca/eco_ca/ (дата обращения: 24.10.2017).
4. Российская кластерная консерватория, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/clusters/> (дата обращения: 18.11.2017).
5. *Рыбакова О.П.* Сравнительный анализ государственной политики формирования инновационных кластеров в России и за рубежом // В сборнике: Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике, 2016. С. 30-33.